

Культурологическая интерпретация художественного и религиозного опыта в истории России: к проблеме типологии русской культуры¹

© Жукова Ольга Анатольевна²,

1. Преемственность творческого опыта в логике исторических трансформаций русской культуры

Философская рефлексия над основами исторического опыта культуры – необходимое условие для развития теоретического базиса культурологии. Одним из важнейших направлений является анализ культурного наследия России в аспекте преемственности творческого опыта, сущностная черта которого определяется взаимной смысловой обусловленностью искусства и религии, во многом определившей специфику культурного бытования Руси/России как субъекта истории.³ Эта линия культурной преемственности характеризуется особым типом взаимодействия этических, эстетических и социально-политических идеалов, осуществляемых в индивидуальной и общественной жизни России.

Возможно ли, опираясь на специфические для культурологического исследования методы познания, предложить непротиворечивую типологическую модель описания исторической динамики русской культуры? Ведь исследователю приходится рассматривать более чем тысячелетний опыт ее существования не только с учетом значительных социокультурных трансформаций, но и с точки зрения перспектив ее развития в XX и XXI вв.? На наш взгляд, подобное культурологическое

¹ Статья выполнена в рамках научного проекта «Исследование социальных процессов и культурных трансформаций в современной Европе и России». Номер государственной регистрации: 01201257148.

² Жукова О.А., доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета

³ Подробнее см. Жукова О.А. Религиозный смысл творчества в истории художественной культуры России (проблема преемственности творческого опыта): Автореферат диссертации... доктора филос. наук: 24.00.01. М.: МосГУ, 2007.

исследование базируется на исторической реконструкции культуры, что предполагает создание интерпретационной типологической модели.⁴ При этом приходится различать несколько проблем, входящих в предметное поле культурологии.

Первая связана с определением социокультурных особенностей исторических периодов существования Руси/России, с рассмотрением динамики социального развития, с изучением изменений, происходящих в ментальном плане культуры, ее мировоззренческих основаниях и духовно-ценностном ядре. *Вторая* проблема характеризует условия и способ общественного бытования высоких практик культуры (искусства, религии, философии, науки) в историческом контексте с точки зрения системно-структурных свойств культуры. *Третья* проблема формулируется в границах философии и теории творчества, самоопределяется в круге тем и проблем онтологии и психологии творческой личности, духовных оснований культуры и структуры культуротворческой деятельности. *Четвертая* может быть отнесена к проблеме морфологии искусства, изучающей видовое разнообразие художественного опыта и специфику определенного вида искусства, его духовно-творческого потенциала и содержательно-структурных особенностей. *Пятая*, объединяющая все вышеуказанные, касается целостного образа и опыта жизни человека в культуре, собственно, смыслового горизонта культуры, механизмов наследования и трансляции социокультурного опыта, преемственности и развития традиций на уровне ценностно-идеального ядра культуры и ее практик.

Глобализационные процессы современности обостряют вопрос культурной самоидентификации России, что делает проблему *культурологического прочтения традиции русской культуры* особенно

⁴ Типологическая модель истории русской культуры была впервые предложена нами в диссертационном исследовании: см. Жукова О.А. Художественное самосознание русской культуры: Диссертация... кандидата культурологии: 24.00.01. Челябинск: ЧГАКИ, 1999.

актуальной. Обращаясь к своим истокам, культура совершает акт самопознания, выявляя основание создававшей ее традиции. Здесь, с теоретической точки зрения мы выделяем несколько аспектов: первый – русская культура как целостный исторический феномен, второй – творческий опыт ее создателей как условие трансляции содержания самой культуры, ее идеалов, ценностей, художественных образцов. В русской культуре они были связаны с идеей спасения и оправдания жизни в диалектическом взаимодействии духовно-нравственного и художественно-эстетического смысла, обусловленного особенностью воспринятой восточно-христианской традицией, и получили воплощение в практике жизненного делания (церковно-аскетического, социально-политического опыта) и творчества (художественного, философского и научно-практического опыта).⁵

Вводя в исследовательское поле философии, теории и истории культуры тему преемственности социокультурного и творческого опыта в аспекте смыслового соответствия и взаимообусловленности высоких практик культуры, мы реализуем культурологический подход в единстве исторических, философско-богословских и искусствоведческих методов исследования. С одной стороны, это позволяет феноменологически представить специфику взаимоотношения трансцендентного и имманентного в структуре социально-творческого акта, с другой – исследовать культуру России как сложный исторический феномен, оформлявшийся под влиянием восточно-христианской традиции. Собственно, здесь и возникает культурологическая проблема *преемственности как способа наследования традиции в логике исторических трансформаций*, где начало становится началом лишь в осуществлении развития, не предопределяя последующего процесса развития.⁶ Это говорит в пользу непредрежденности исторического

⁵ Подробнее см. Жукова О.А. Русская культура: онтология Слова и Образа. М.: Издательский сектор ОРОиК РПЦ, 2006.

⁶ Эта важная культурологическая идея опирается на концепцию целостности М.Б. Туровского. Подробнее см. Жукова О.А. Метафизика творчества. Искусство и религия в истории культуры России. М.: Издательство НОУ ВПО «СФГА», 2008. С. 13-16.

результата развития традиции, где сама культура оказывается продуктом творчества.

В процессе создания *исторической типологии* культуры России важно выявить методологические основания. Отметим тот факт, что изменения исторического типа самой культуры и личности, ее репрезентирующей, коррелятивны изменениям, происходящим в содержании образа, в котором выражен опыт непосредственного восприятия Бога, природы, человека. В древнерусской культуре *сакрального типа* этот опыт конституируется фактом бытия иконы – художественного образа Иного. В *культуре светской*, воспринявшей западноевропейский опыт художественного опосредствования как автономного типа творчества, восприятие целостности бытия переводится в план этического самосознания, принимая вид культурного идеала творчества как служения и оправдания жизни. В *постклассической* и *неклассической* культуре на рубеже XIX – XX вв. непосредственная целостность бытия воспроизводится формой превращенного религиозного сознания, имея мифологическую проекцию христианской идеи преображения: литургия превращается в теургию, личность художника – в демиурга. При переходе от моностилистического к полистилистическому типу культуры постмодерна возвращение к ценностям традиционной культуры опосредствуется, как правило, уже языком *неклассической* культуры. Обремененный рефлексирующим сознанием современный этап развития русской культуры предстает уже в нашей типологической модели как *постнеклассический*.

Особо выделим, что характерной чертой русской культуры выступает духовно-художественная форма культурного самосознания, берущая на себя функцию специфической *формы рефлексии в целостном опыте жизни, определяемом фактом веры*. В религиозной культуре сам акт жизни и творчества понимается как путь восхождения личности к Первообразу в трансцендентной перспективе духовного совершенствования. В светской

культуре он является опытом социализации личности в горизонте христианских идеалов Красоты-Истины-Добра. В постклассической и неклассической культуре актер выступает преобразователем мира, творящим новую метафизическую целостность культуры и человека, в постнеклассической он рефлексировал над культурной традицией с использованием специфической мнемотехники текста и комментария к нему.⁷ Поэтому, на наш взгляд, продуктивно в методологическом плане рассматривать *типологию культуры как типологию личности*. Такой подход позволяет оценить исторические трансформации, происходящие в сфере культуры - ее целей, идеалов, смыслов и значений социально-творческих актов и событий, проследить динамику доминирующих и периферийных (латентных, субкультурных) социокультурных процессов.

2. От архаики – к постнеклассике. Динамика форм художественного и религиозного самосознания русской культуры как основание исторической типологии

Одна из наших исследовательских посылок заключается в том, что целое есть индивид как *результат, стянувший в целостность содержание своей истории*. Исходя из данной установки, историческую типологию русской культуры можно рассмотреть на основе исторической преемственности духовно-культурных практик – художественной и религиозной, с присущими им формами самосознания, что обуславливает ряд исследовательских подходов.

Во-первых, понимание *культуры как целого*. Культура порождает и пересоздает предпосылки своего собственного развития, изменяя его направленность. *Начало* каждый раз создается заново, задавая специфику

⁷ О современных метаморфозах русской культуры периода неклассики и постнеклассики подробнее см. Жукова О.А. Русская культура: онтология Слова и Образа. М.: Издательский сектор ОРОиК РПЦ, 2006. С. 145-221.

внутренней взаимосвязи художественного и религиозного опыта в разные исторические периоды, их содержательные и стилистические особенности. Во-вторых, мы исходим из тезиса, что *традиция и новаторство* в равной мере относятся к сфере религии и искусства. Речь идет о том, что человек в пространстве и времени культуры, являясь *субъектом творчества*, совершает свободный и ответственный выбор жизненной стратегии (содержания и формы жизни, модели поведения). В этом смысле личность человека как субъекта культуры приобретает значение живого звена в экзистенциальном времени самой культуры, становясь выражением ее целостности. В-третьих. Поскольку человек осознает свою творческую природу как постоянный трансцензус за пределы своей целостности, то и в десакрализованных культурах современного типа жесткой элиминации *трансцендентного горизонта жизни не происходит*. В-четвертых. В художественном образе как носителе смысла транслируемой и усваиваемой культуры (через восточно-христианскую традицию) оказывается запечатленным поиск абсолютных ценностей бытия человека. Тем самым «художественное произведение превращается в идеальную модель - особую реальность жизни в ее предельном значении для человека, где для целого направления в художественной культуре России *принцип взаимодействия религиозного и художественного* выступает началом, содержанием и задачей творчества».⁸

Рассматривая подобным образом проблему синтеза религиозного опыта и творческого самотрансцендирования в истории русской культуры, мы отмечаем, что глобальные перестройки общественного сознания и практик можно охарактеризовать как процесс *изменения культурной парадигмы*. Именно эти изменения выступают как *типологические отличия* в создаваемой интерпретационной модели русской культуры.

⁸ Жукова О.А. Метафизика творчества. С. 107.

Первый сдвиг – переход от языческой картины мира к христианской, от раннегосударственного образования славян к феодальному государству Киевская Русь, от истории этносов к драматической и длительной истории создания культурно-политической общности. Формирующаяся культура строилась как культура монорелигиозная с опорой на православную духовную традицию. Древнерусская культура, при отмечаемом многими исследователями двоеверии, на наш взгляд, может быть определена как культура *религиозного традиционализма*. Для нее характерен тип духовности, связанной с пониманием творчества в святоотеческом толковании слова и образа, с практикой религиозного освящения культурных форм хозяйствования и быта. При этом христианская картина мира не смогла полностью вытеснить и заменить собой языческие представления о мире. На уровне народного обыденного сознания они трансформировались в своеобразную систему архаизирующих дохристианских представлений внутри доминантной культуры, с характерным отношением к природе как к образу Божественной красоты.

Переход от сакральной культуры к светской - историческое содержание XVII столетия. Это изменение сопровождалось изменением индивидуально-образной целостности культуры, что отчетливо прослеживается в теоретико-эстетических трактатах Симона Ушакова и Иосифа Владимирова, формулирующих принцип «живоподобия» в изображении. Художественный образ целостности в новой культуре запечатлевает не столько вечное, сколько исторически конкретное и актуальное бытие человека. Появляется новая значимая категория – человек культуры.

Светская культура, утверждающаяся в эпоху петровских преобразований, – это культура лица, самоценной личности, героя времени, которая выходит за пределы религиозного традиционализма, но не «забывает» традицию. Светская культура – преимущественно *дворянско-аристократическая* культура, которая относится к своей материнской культуре как к национальному преданию. Это культура знания и нравственно

ориентированного самосознания, для которой художественное слово оказывается словом личной ответственности за судьбу народа в его истории.

Нравственный пафос великой *русской классики* несколько угасает к концу XIX века. Наметившийся декаданс связан с деактуализацией установок классической культуры, происходящий на фоне социальной перестройки общества. Сословные границы дворянской культуры размываются. Это более демократичный, с одной стороны, но, с другой стороны, еще более элитарный способ бытия культуры. Властителями дум и «организаторами» общественного мнения становятся представители творческой интеллигенции – теоретизирующая по поводу художественного опыта элита общества. Этот период в нашей исторической типологии охарактеризован как период *постклассики*.

Завершающий этап эпохи европейского модерна связан с *неклассической культурой*⁹, восстанавливающей в правах дохристианские, доличностные формы сознания. Ее проект идет от мифологической целостности искусства и религии, опосредованной христианской традицией. Трансцендентной целью культурного проекта неклассики является преобразование социального космоса в перспективе *будущего*.

Исторический опыт русской культуры можно представить в виде *культурологической модели*, в основе которой – типология мышления, культурных и социально-политических практик, художественно-философского и духовно-нравственного самосознания. Ниже мы приводим интерпретационную модель исторической типологии русской культуры, разработанную нами в диссертационных исследованиях и внедренную в практику преподавания курсов историко-культурологической, философской

⁹ Подробнее о типологических характеристиках в рамках данной культурологической реконструкции см. *Жукова О.А.* Актуальность традиции: Художественное творчество в истории русской культуры. М.: Издательский сектор ОРОиК РПЦ, 2005. С. 168-177.

и религиозной направленности в высших учебных заведениях (гуманитарных и технических) в течение последних пятнадцати лет¹⁰.

Предлагаемая историко-типологическая модель динамики русской культуры – одна из возможных культурологических интерпретаций, демонстрирующих логику ее развития¹¹.

¹⁰ Подробнее см. Жукова О.А. Лекции по истории русской культуры. Историческая культурология в высшей школе. М.: Издательство НОУ ВПО «СФГА», 2009; также Жукова О.А. Курс лекций по философии и истории русской культуры. М.: «ПКЦ Альтекс», 2012.

¹¹ Интерпретационные модели описания русской культуры см. также Жукова О.А. Метафизика творчества. С. 108-114.

Архаическая культура		Сакральная культура			Светская культура			
<i>Архаический традиционализм</i>		<i>Религиозный традиционализм</i>			<i>Классика</i>	<i>Постклассика</i>	<i>Неклассика</i>	<i>Постнеклассика</i>
<p>Период этногенеза древних славян.</p> <p>Раннеславянские культуры.</p> <p>Архаические формы верований.</p>	<p>Раннеславянские протогосударства.</p> <p>Мир славянского язычества.</p>	<p>Период христианизации Руси и становления древнерусского государства.</p> <p>Византийские заимствования.</p> <p>Православный тип духовности и культуры.</p>	<p>Второе южнославянское влияние.</p> <p>Политическое формирование Московской Руси.</p> <p>Художественная и аскетическая практика исихазма.</p>	<p>Смутное время и воцарение династии Романовых.</p> <p>Процесс секуляризации культуры и десакрализации социального порядка.</p>	<p>Реформы Петра I и послепетровская Россия.</p> <p>Формирование дворянско-аристократической культуры.</p> <p>Европейское влияние.</p> <p>Универсальные ценности европейского модерна.</p>	<p>Художественный традиционализм.</p> <p>Элитарная культура.</p> <p>Художественная практика модернизма, культурофилософский проект символизма</p>	<p>Многообразие эстетических платформ.</p> <p>Демократизация культуры.</p> <p>Арт-миф авангарда.</p> <p>Мифопоэтический синкретизм и социальный утопизм.</p> <p>Неореалистический модернизм советской культуры.</p>	<p>Полистилистическая культура.</p> <p>Многообразие духовно-культурных практик.</p> <p>Субкультурные образования.</p> <p>Доминанта рефлексирующего сознания.</p> <p>Ретроспективизм и экспериментаторство.</p>
→ V в.н.э. →	VI → IX	к. X →	2-я пол. XIV →	XVII →	XVIII →	к. XIX – н. XX →	ок. 1910 – нач. 1960-х →	1960-е – нач. XXI в. →

Как представляется, для русской культуры и в ситуации постнеклассики закон культурной преемственности, работающий в связке с категориями идентичности и культурной памяти, все-таки продолжает выполняться - ценностно-смысловое ядро русской культуры удерживает в своем поле различные исторические *памяти и опыты*. Как после революционной катастрофы безрелигиозная советская культура сделала христианский универсализм русской классики одним из принципов своего развития, так и современная Россия, глубоко плюралистичная и хаотизированная в выборе ценностей, все же пытается переосмыслить традиции и достижения великой русской культуры и увидеть в ее творческом освоении свою историческую перспективу.

Список литературы

1. Жукова О.А. Актуальность традиции: Художественное творчество в истории русской культуры. М.: Издательский сектор ОРОиК РПЦ, 2005.
2. Жукова О.А. Курс лекций по философии и истории русской культуры. М.: «ПКЦ Альтекс», 2012.
3. Жукова О.А. Лекции по истории русской культуры. Историческая культурология в высшей школе. М.: Издательство НОУ ВПО «СФГА», 2009.
4. Жукова О.А. Метафизика творчества. Искусство и религия в истории культуры России. М.: Издательство НОУ ВПО «СФГА», 2008.
5. Жукова О.А. Религиозный смысл творчества в истории художественной культуры России (проблема преемственности творческого опыта): Автореферат диссертации... доктора филос. наук: 24.00.01. М.: МосГУ, 2007.
6. Жукова О.А. Русская культура: онтология Слова и Образа. М.: Издательский сектор ОРОиК РПЦ, 2006.
7. Жукова О.А. Художественное самосознание русской культуры: Диссертация... кандидата культурологии: 24.00.01. Челябинск, ЧГАКИ, 1999.